

Евгений Антонов

Родился в 1967 году в городе Коряжма Архангельской области, там же окончил среднюю школу и ПТУ. После службы в армии работал на местном целлюлозно-бумажном комбинате. В 1999 году окончил заочное отделение факультета английского языка Нижегородского государственного лингвистического университета имени Николая Добролюбова, получив специальность «преподаватель английского языка». Работал учителем английского, слесарем-ремонтником, инженером сервисного обслуживания, переводчиком...

Начал писать рассказы и короткие повести в 1997 году, публиковался в различных изданиях в России и за рубежом. Живет в Коряжме.

ВОЗДУХ

Одноактная пьеса

Действующие лица

НАДЕНЬКА – привлекательная женщина 35 лет, переводчик-фрилансер, переживает не лучшие времена: недавно развелась, сидит почти без работы.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК – просто незнакомый Наденьке молодой человек, примерно 25–30 лет, хорошо одетый и ухоженный.

МУЖЧИНА – привлекательный, по-спортивному подтянутый мужчина 40 лет, среднего роста, с умным, интеллигентным лицом.

Картина первая

Сцена поделена на две части, между которыми установлена перегородка – стена с дверью. Правая половина полностью затемнена или завешена черной занавеской. Левая половина – гостиная комната в квартире *Над е н ь к и*. На стенах – картины и фотографии, повсюду книги, на столе – творческий беспорядок, среди бумаг – раскрытый ноутбук.

Звучит рингтон мобильного телефона. Из дверей спальни появляется заспанная *Над е н ь к а* в пижаме и шлепках, ищет телефон, находит его в складках пледа в кресле, смотрит на экран, нажимает кнопку.

НАДЕНЬКА (делано бодро). Не больна, не хандрю, не грущу, готова к новым свершениям! Привет, систер! (Голос становится все более тусклым, ответы – все бо-

лее вялыми.) Зачем звонишь в такую рань? Как не рань? А сколько сейчас?.. А-а-а. Понятно... (Долго слушает.) Конечно... Спасибо!.. Буду!.. Да... Буду стараться!.. Да уж, куда моложе!.. Тридцать пять, моя милая, это уже половина жизни!.. Да брось ты! Какие там достижения!.. Нет, никого не приглашала... И стол накрывать не собираюсь... Так, может, посижу где-нибудь в кафе... Ага. Тебе все расскажи... Да ни с кем!.. Представь себе, совсем одна!.. Ну, или просто погуляю по городу, воздухом подышу. Так хочется наконец-то вырваться на свежий воздух!.. А неважно!.. Что там у нас, кстати, за окном творится?.. Да я-то выгляну. Только что я там увижу? (Подходит к окну, раздвигает шторы, смотрит наружу.) И это называется апрель?!.. Ага... Очень весело... Уже целую неделю солнца не видим!.. Не знаешь, в чем и выйти. Хоть старые папины сапоги-бродни надевай! (Подходит к столу, берет чашку с недопитым чаем, допивает, ставит чашку на стол.) Пожалуй, что с прогулкой по городу получится не очень... (Направляется в туалет, часть последующих реплик доносится оттуда; слышится шум сливного бачка, журчание воды в раковине. Выходит.) К вам?.. А во сколько?.. Даже не знаю... Вы ведь все такие занятые... Леха у тебя как сейчас работает?.. Ну, вот видишь! А тут еще я припрусь!.. Нет, ничего не охота... Ну хорошо... Посмотрим... Да... Спасибо за поздравления!.. Да... И я тебя... Целую!..

На д е н ь к а нажимает кнопку, кладет телефон на стол, задумчиво бредет к дверям спальни. Раздается звонок в дверь. На д е н ь к а останавливается, медленно разворачивается, удивленно смотрит на дверь. Снова раздается звонок.

Н А Д Е Н Ь К А. Это еще что за новость?! (Выжидает.) Может, дверью ошиблись?..

Наденька делает несколько нерешительных шагов к двери, замирает, прислушивается. Снова звонок. Наденька пожимает плечами, подходит, смотрит в глазок, затем поворачивает ручку замка, отступает назад. В квартиру входит молодой человек.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (бодро, весело). Здравствуйте!

НАДЕНЬКА (растерянно). Доброе утро... А вы, наверное, не туда попали... Вы, должно быть...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А я думаю, что как раз туда! Вы ведь Наденька?

НАДЕНЬКА. Д-д-да... Я...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну вот, видите! С днем рождения, Наденька!

НАДЕНЬКА. Спасибо...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Цветов я не принес, но зато у меня есть для вас подарок!

НАДЕНЬКА (все так же растерянно, пытаюсь закутаться в пижаму). Подарок?... Какой подарок?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да. Подарок. Один человек, он просил себя не называть, дарит вам трамвай!

НАДЕНЬКА (совсем опешила). Трамвай?!.. Какой трамвай?!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Обыкновенный трамвай. Вы такие каждый день видите. У нас их в городе полно... Он тут стоит, у вас под окнами. Благо пути у вас возле самого дома проходят.

НАДЕНЬКА. Вы шутите?! Вы, конечно, шутите! Я даже не знаю...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Нет, нет! Представьте себе, я не шучу!.. Какие могут быть шутки?! Вы гляньте в окно, сами увидите!.. И, Наденька, пожалуйста, одевайтесь быстрее! У нас с вами мало времени. Нужно ехать, а то ведь все движение на линии застопорим!

НАДЕНЬКА. Но как же...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Быстренько одевайтесь и спускайтесь вниз! Я буду ждать вас там, возле трамвая.

Молодой человек уходит, закрыв за собой дверь. Наденька подбегает к окну, выглядывает наружу.

НАДЕНЬКА. И правда... трамвай! Бред какой-то! Или сон?!.. (Кусает себя за руку, вскрикивает.) Как же так?! И делать-то теперь что?!

Наденька колеблется какое-то время, затем с криком «Да е же мое!» бросается к себе в спальню, откуда вскоре выходит, наспех одетая, пытаясь на ходу причесаться. Она быстро надевает сапоги, накидывает на себя пальто, бегом возвращается к столу, хватая телефон, засовывает его в карман пальто, выскакивает за дверь.

Картина вторая

Левая часть сцены затемняется, освещается ее правая часть: городская улица, стоит трамвай. Трамвай обращен к зрителю своей передней частью, и поэтому видно лишь его «лицо»: кабина водителя с перегородкой, зеркала заднего вида, табличка с номером, табличка большего размера с надписью «В парк», фары, очистители стекол и прочее. У трамвая нетерпеливо топчется, поглядывая по сторонам, молодой человек. Откуда-то доносится звонок другого трамвая. Появляется Наденька.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Что же вы так долго, Наденька?! Проходите быстрее в кабину! Нам тут долго стоять нельзя – вон уже четверка едет, а мы путь перегородили.

Он помогает На д е н ь к е взобраться в кабину, усаживает ее в водительское кресло.

Это новая модель, абсолютно безопасная. Управлять им очень просто! Значит, так: нажимаете на эту педаль (*показывает*), затем вот этот джойстик наклоняете сюда (*показывает*) – это передний ход, и трамвай тронется. Им же регулируется скорость. Ну а если отклонить его назад, то, соответственно, включится задний ход.

Н А Д Е Н Ь К А (*хватаясь за голову, судорожно все это проговаривает*). А тормоз? Как мне его остановить?

М О Л О Д О Й Ч Е Л О В Е К. Элементарно: бросите все – и он встанет как вкопанный! Есть еще педаль тормоза, вот она (*указывает*), можно и ею воспользоваться... Ну, или джойстиком, если плавно... Да вы не бойтесь! Тут ничего сложного, как на велосипеде! Вам и думать особо не нужно – куда он с рельсов денется! Ну, смелее! Нажимайте!

Н а д е н ь к а нажимает ногой на педаль, наклоняет рычаг – трамвай, издав характерный звон, трогается. Н а д е н ь к а ойкает, отпускает педаль и рычаг – трамвай встает.

Вот видите! Получилось! Да, вот еще что: при помощи этих кнопок (*показывает*) открываются и закрываются двери... Ну, вот и все!.. Поезжайте! (*Ободряюще похлопывает Наденьку по плечу, соскакивает с подножки трамвая.*) Ну же! Трогайтесь!

Н а д е н ь к а нажимает на педаль и рычаг. Трамвай, звякнув, начинает движение и набирает ход – зритель слышит нарастающее характерное гудение и стук колес. Н а д е н ь к а, нажав на кнопки, закрывает двери.

НАДЕНЬКА. О боже мой! Что же я делаю? Как же так?! Ведь так же нельзя! Или можно? Нет, нужно немедленно остановиться! (Бросает все, трамвай останавливается.) Бежать! (Мечется по кабине.) Немедленно бежать! (Откуда-то сзади раздаётся трамвайный звонок. Наденька заглядывает в салон, затем в боковые зеркала.) Ой, нет! Нельзя... Сзади другой трамвай... А в нем... а в нем... Может, опаздывает кто-нибудь на работу... или на вокзал... Нет, нужно ехать... (Осматривает еще раз панель управления.) Нужно ехать... Так... Успокоиться!.. Нажимаем сюда... Потом сюда... Едем! (Звонок. Трамвай трогается и набирает ход.) Так... Спокойно... Спокойно... Едем... Уф! (Переводит дух.) Ладно... Хорошо... А дальше что?! (Всматривается вперед.) Ой! Мамочка! А там рельсы расходятся! (Прижимает ладони к щекам. Трамвай сбавляет ход. Сзади снова звучит трамвайный звонок. Наденька тут же опускает левую руку на джойстик, трамвай набирает ход.) Что делать?! Что делать?! А если я между рельсами не угадаю и он прямо поедет? Боже мой! Что же делать?! (Наденька зажмуривается, закрывает правой рукой лицо, однако левую оставляет на джойстике.) Ой! Мамочка! (Трамвай поворачивает налево – Наденьку качнуло вправо. Она боязливо открывает глаза, выглядывает поверх ладони.) Уф! Налево повернули... (Смотрит в зеркала, затем вправо.) Четвертый направо поехал... Все верно – ему же в центр... А мне куда?! (Впадает в легкий ступор.) А я не знаю. Может... может, он сам повезет меня... куда-нибудь... Может, у него это как-то запрограммировано? (Немного успокаивается. Сцена освещается чуть ярче.) Смотри-ка, и небо начало проясняться! Вот и хорошо! А то сколько можно в таком мраке жить! (Вдыхает полной грудью.) И даже настоящей весной запахло!

На денька усаживается удобнее, еще раз, уже по-хозяйски, осматривается в кабине, слегка поворачивает салонное зеркало, смотрится в него, поправляет волосы, достает из кармана пальто губную помаду, чуть красит губы.

И кто же мне тебя подарил, мой милый трамвайчик? И, главное, за какие такие заслуги? *(Снова осматривается.)* Ни записки, ни цветов... Наверное, тебя угнали откуда-нибудь с конечной остановки... или прямо из парка... Да? *(Поглаживает рукой панель.)* Бедненький! *(Встрепенувшись.)* Постой! Если тебя угнали, значит, тебя будут искать? Или уже ищут?! *(Испуганно прикрывает рот ладонью правой руки.)* Что же делать?! *(Медленно опускает руку.)* Выходит, я теперь – участница преступления? И меня арестуют?.. Вот так день рождения! Вот так подарочек! *(Какое-то время смотрит куда-то в пространство перед собой. Мерно стучат колеса.)* А и пусть... Пусть арестовывают!.. Все лучше, чем дома чахнуть. А сначала пусть еще догонят! *(Решительно передвигает рычаг джойстика до упора вперед, гудение усиливается, стук колес учащается.)* Это мы еще посмотрим, кто кого! *(Деловито смотрится в зеркало, снова поправляет волосы, бросает взгляд вперед.)* Ой! Опять поворот! Надо бы помедленнее... *(Сбавляет ход.)* Вот так... Молодец, трамвайчик! Остановка... Вон сколько людей! Все куда-то спешат, наверное...

Слышится голос: «Подождите, девушка! Куда вы?!» Вторит другой голос: «По какому маршруту едете?!»

И правда, по какому маршруту я еду? Ну, или должна ехать? *(Достает из-за стекла табличку.)* Хм... Семерка... *(Возвращает табличку на место, достает вторую.)* «В парк»... Значит, пусть так оно и будет!

Едем в парк! (Сцена освещается ярче, имитируя солнечный свет.) И солнышко! Наконец-то солнышко светит в полную силу! И ручьи бегут, прямо вдоль рельсов! И лужи! Лужи так и сверкают под солнцем! А воздух! Какой воздух!..

На последних словах тихо зазвучали первые аккорды песни Far Far певицы Яэль Наим (Yael Naim), которая становится все громче и громче. Н а д е н ь к а начинает сначала покачиваться, а потом пританцовывать под музыку и даже подпевать. Лицо ее озаряет счастливая улыбка. Впоследствии музыка то и дело звучит рефреном. Сцена, под музыку, переливается всеми цветами, как в калейдоскопе, затем свет меркнет на короткое время. Когда сцена освещается вновь, «солнце» светит уже с другой стороны.

Внезапно Н а д е н ь к а тормозит, музыка стихает.

Ой! Опять люди на остановке... Много! Наверное, они уже спешат с работы. Интересно, сколько я уже вот так катаюсь? Ведь уже вечер наступает. Надо подвезти... хоть кого-нибудь...

Н а д е н ь к а останавливает трамвай, нажимает кнопки на панели, пытаюсь открыть двери. Люди стучат в двери, требуют их открыть. Н а д е н ь к а мечется по кабине, то нажимая кнопки и щелкая какими-то тумблерами, то заглядывая в салон.

Н А Д Е Н Ь К А (кричит людям на остановке, приложив руки к груди). Извините! Я не могу двери открыть! (Снова щелкает переключателями.) Я говорю, не могу открыть! Да что же это? Заело их, что ли?! (Бежит в салон, пинает двери.) Нет! Не могу! Извините! (Возвращается в кабину, глядит в боковое зеркало.) Вот и другой трамвай идет... Уже настоящий... Надо ехать...

Нажимает на педаль и рычаг. Трамвай, звякнув, трогается, набирает ход.

НАДЕНЬКА (с горечью). Неудобно как получилось!. стыдоба-то какая! (Прикладывает тыльную сторону ладони к горячей щеке.) А почему, интересно, так?.. Почему дверь ни одна не открылась? (Смотрит на панель.) И выключатели вроде те, что нужно. Вот же написано: «Двери»... Странно... Может, действительно он как-то запрограммирован? А если мне самой выйти понадобится? Ладно... Разберемся...

Звучит рингтон. Наденька достает телефон из кармана пальто, смотрит на экран, нажимает кнопку.

НАДЕНЬКА. Привет, систер! Где сейчас? В городе... Да... Катаюсь на трамвае... Отлично! Да... Вообще, все просто замечательно! Да, хотела, но вышло так, что катаюсь на трамвае... Ну, как тебе сказать... В общем, с самого утра. Да... Да... Именно так! Почти целый день! Нет, не укачало... Нет, совершенно одна! Я и не шучу! Нет, не голодна... Ну и что? Не знаю. Просто не хочется... Тоже совсем не хочется... Не знаю почему. Да, все в порядке! Что ты так всполошилась?! Все просто замечательно!.. Да... Да... Хорошо! Целую!

Наденька дает отбой, кладет телефон в карман пальто. Снова звучит Far Far. Весело поглядывая по сторонам, Наденька покачивается в такт музыке.

НАДЕНЬКА. Опять людей полным-полно... Снова, что ли, попробовать? Нет. Лучше остановлюсь пока здесь, проверю двери еще раз. (Останавливает трамвай, нажимает кнопки, щелкает тумблерами на панели,

оглядывается в салон.) Не открывается ни одна... Черт! Что же делать?! (Стучит кулачком по панели.) Что же ты, скотина железная, делаешь?! А еще новая модель! Там же люди стоят! Может, кто-то спешит, опаздывает, а ты!..

На д е н ь к а нажимает на педаль и рычаг. Трамвай трогается, набирает ход.

НАДЕНЬКА (людям на остановке). Извините! Я в парк! (Указывает рукой на табличку. Какое-то время едет молча.) Наверное, и правда пора тебя в парк отогнать... Зачем мне трамвай, который не хочет возить людей?! Они, может, устали, замерзли, домой торопятся... Нельзя так! Ну?!.. Ты же пассажиров должен возить, а не катать по городу одинокую взбалмошную дуру! (Пауза.) Только где он, этот парк? И спросить не у кого... Ты же должен знать, где ты спишь по ночам! Должен! Вот и езжай туда! (Пауза.) Снова люди на остановке... Ждут... Эх! Какой же ты! (Стучит кулачком по панели.) И вообще, хотелось бы знать, кто мне тебя подарил... Что за почитатель такой щедрый... А может, это просто такая шутка?! Глупая и злая шутка! Разве так можно шутить?! (Задумывается.) Хотя, признаться честно, мне очень даже понравилось! Вот только как мне самой теперь отсюда выбраться, если двери не открываются? (Оглядывается в салон.) Ладно... Можно и через окно, если на то пошло. А вот где мне тебя оставить, чтобы ты не мешал никому, – вот это задачка! (Оглядывается по сторонам.) Странно... Я тут не была никогда. Окраины какие-то... Наверное, скоро будет конечная, кольцо... А может... (Всматривается вперед.) Точно! Здание какое-то старое... И рельсы к нему ведут... Прямо в ворота! Так вот куда ты меня привез! Значит, тут ты и живешь?! Или нет... Рельсы-то, смо-

три, совсем ржавые! Никто по ним, видать, не ездит... Странно все это... Все! Стой! (*Отпускает рычаг и педаль. Трамвай останавливается.*) Приехали! Ну-ка, а теперь?..

Наденька нажимает на кнопки. Доносится звук открывающихся трамвайных дверей.

НАДЕНЬКА (*изумленно*). Открылись! Двери открылись! Ну, брат, ты, пожалуй, точно запрограммирован! Или сам себе хозяин?! (*Оглядывает себя в зеркало.*) Ладно... Пойдем вон в ту боковую дверь, поглядим, что там... Может, мы и тут никому не нужны...

Наденька выходит из трамвая, сладко потягивается, глубоко, с наслаждением вдыхает.

НАДЕНЬКА (*оглядываясь по сторонам*). А тут совсем весна! Даже мать-и-мачеха на припеках появилась! А воздух!.. Какой чудесный воздух!.. Эх!..

Наденька подходит к дверям, которые до этого были дверями ее квартиры, открывает их, входит внутрь.

Картина третья

Вновь освещается левая часть сцены. Теперь это уже не гостиная в квартире Наденьки, а одно из помещений старого трамвайного депо. Вдоль стены – верстаки с тисками и какими-то инструментами, часть инструментов развешена по стенам, на полу – какие-то непонятные конструкции из железа, больше похожие на скульптуры. А еще на стенах висят листы жести с нанесенными на них замысловатыми рисунками. Что-то нарисовано красками, что-то просто вырезано или выдавлено.

Посредине, на низкой табуретке, спиной к двери, сидит мужчина в рабочем комбинезоне. На голове его – поднятая кверху маска сварщика. Он сидит в позе роденовского «Мыслителя», разглядывая расположенный прямо перед ним лист железа с вырезанным сваркой рисунком. Кабель от сварочного аппарата, извиваясь как змея, лежит возле его ног.

НАДЕНЬКА (громко). Здравствуйте!.. Извините, а нельзя ли оставить у вас трамвай?

МУЖЧИНА (вздрагивает от неожиданности, обращивается). Трамвай?! Какой трамвай?!

НАДЕНЬКА. Ну, так... трамвай... Обычный трамвай... Мне подарили его сегодня утром, а я теперь не знаю, где его оставить.

Мужчина снимает с головы маску, кладет ее на пол, встает, не спеша направляется к дверям.

МУЖЧИНА. Давайте посмотрим, что это за подарок... Здравствуйте!

Наденька открывает дверь, выходит наружу, мужчина – следом. Внимательно смотрит на трамвай.

МУЖЧИНА. А трамвай-то угнанный...

НАДЕНЬКА. Угнанный?! Я так и знала! А почему его не ищут?

МУЖЧИНА. Как не ищут? Ищут! И ко мне уже приходили, спрашивали.

НАДЕНЬКА. Но ведь я на нем целый день каталась и меня никто не остановил!

МУЖЧИНА. Это нормально. Стало быть, не судьба!

НАДЕНЬКА. Да... Наверное... И вообще, это какой-то странный трамвай...

МУЖЧИНА. Вполне возможно.

НАДЕНЬКА. И что же мне теперь делать?!

МУЖЧИНА. А ничего...

НАДЕНЬКА. Как ничего?!

МУЖЧИНА. Так... Ничего... Оставьте его, как он есть, здесь, у меня... Тут он никому не помешает.

НАДЕНЬКА. А как же...

МУЖЧИНА. Я все улажу. Не волнуйтесь! Чаю хотите? С бутербродами!

НАДЕНЬКА (с облегчением и благодарностью). Очень!

МУЖЧИНА. Ну, тогда проходите! (Приглашает жестом.)

Они заходят внутрь. Мужчина подходит к небольшому столу, застеленному клеенкой, который стоит в самом углу, достает пару стаканов, из большого термоса наливает в них горячий чай, выкладывает на тарелку из бумажного пакета бутерброды с колбасой и сыром. Пока он хлопочет, Наденька с любопытством осматривает помещение.

Все готово! Прошу к столу!

НАДЕНЬКА (усаживается за стол на один из стульев). Как у вас тут интересно!.. Это что, мастерская какая-то?

МУЖЧИНА. Ну, вроде того... Старое трамвайное депо. Сейчас сюда трамваи не гоняют – у них в другой части города новое хозяйство отстроено... Это только вам как-то удалось прорваться.

Наденька с жадностью уплетает бутерброд, запивает чаем из стакана.

НАДЕНЬКА. М-м-м-м... Как вкусно! И чая такого я никогда не пила...

МУЖЧИНА. Это травяной чай. Там много чего. Целый букет.

НАДЕНЬКА. Да... Я чувствую... А вы кто?

МУЖЧИНА. Я-то? Художник.

НАДЕНЬКА. Художник?!

МУЖЧИНА. Да... В общем смысле.

НАДЕНЬКА. Вы что же, и рисовать можете?

МУЖЧИНА. Могу! Вот сейчас допьете чай, и мы что-нибудь нарисуем.

Пока Наденька допивает чай, мужчина уходит вглубь помещения (за кулисы), выносит мольберт с установленным на нем листом ватмана и коробку с кистями и красками, затем ставит мольберт тыльной стороной к зрителям, готовится. Наденька в нетерпении топчется возле него, берет коробку, открывает.

НАДЕНЬКА (разочарованно). У-у-у... Тут и краски почти все закончились... Осталась лишь одна, фиолетовая.

МУЖЧИНА (забирает у нее коробку). Ничего. Нам и этого хватит!

Мужчина принимается что-то быстро рисовать. Наденька стоит позади него, чуть сбоку, и внимательно смотрит. Свет на сцене начинает меняться, плавно переходя в голубой.

НАДЕНЬКА. Это что, цветы?!

Мужчина подтверждает неопределенным «ах-ха».

НАДЕНЬКА. Я таких никогда не видела!

Свет на сцене сгущается, переходя в фиолетовый. Начинает звучать сюита ре-мажор «Воздух» И. С. Баха, сначала тихо, потом все громче.

НАДЕНЬКА (*почти кричит*). Как красиво!.. Это что-то... это что-то... невероятное... просто неземное!

Музыка звучит, перекрывая ее восторженные крики. Фиолетовый свет становится все насыщеннее и постепенно меркнет.

КОНЕЦ